

Александр Яшин в автобиографии «О моих корнях» так писал: «Жизненный путь мой не прост. Я с детства знал, что буду поэтом... Страну свою я исколесил вдоль и поперек и знаю не только северную деревню, но писать хочется больше о тех местах, где я вырос, о своей заблудившейся в лесах деревне Блудново... Там все мои корни, все мои начала, там моя литературная судьба, мои герои». Само название биографии говорит уже о том, что человек как дерево, имеет «корни», которые, чтобы не засохнуть, должны питаться соками родной земли.

Проза Александра Яшина в основном о деревне. Он понимал, что жизнь нашей страны во многом зависит от жизни деревни и не только экономическая, но и социально-общественная. В одной из статей, еще в 1956 году, Яшин писал: «Появятся орехи в пахоте на ниве народной, начнет разрушаться структурность ее почвы — это немедленно отзывается и в литературе». Деревня не только кормит страну, но и во все времена является источником творчества народного, национального. Деревня ближе к природе, чем город, человек там живет в теснейшей связи с ней и отношения людей между собой более открытые, чем в городе, характеры виднее. Для человека, выросшего в деревне, воспоминания детства особенно дороги, потому что кроме отношений между родственниками, соседями, главным действующим лицом встает природа — уклад жизни мудрый, здоровый.

О благоприятном влиянии природы на детскую душу сказал К. Д. Ушинский: «Прекрасный ландшафт имеет такое огромное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию даже педагога».

Александр Яшин так вспоминал о своих краях: «Вероятно, для каждого любимые с детства места представляются неповторимыми. Но думается, что в отношении наших вологодских и архангельских лесов это не просто игра воображения. Таинственные волока, медвежьи буераки, жизнь среди охотников и звероловов таили в себе для детского возраста столько прелести, что, может быть, поэтому я склонен вспоминать из той поры больше хорошее, чем плохое и жестокое».

Своих детей Яшин не раз отвозил на лето в деревню. Жить в России и не знать деревню нельзя! — говорил он.

Поколение Александра Яшина было последним или почти последним, которое застало живую русскую деревню. Оно запомнило и впитало в себя заветы прадедов: прежде всего с умом,

честно относиться к своему труду. Во времена детства писателя, да и потом долгое время на Севере, не было радио, телевизоров, магнитофонов и люди сами пели, плясали, сочиняли песни и частушки. Сейчас все это можно услышать со сцены в репертуаре различных хоров, развлекающих народ. То, что мы называем научным словом фольклор, было жизнью людей, их творчеством. Крестьяне пели не только во время праздников, а и во время работы. Обряды были не просто обрядами, а жизнью: все, что сейчас собирается и хранится в музеях — тогда окружало людей. В кринках и плошках варили, на пряхках — пряли, на иконы молились, домотканые сарафаны — носили. И в северных деревнях все это долго сохранялось.

К ДНЮ ПОЭЗИИ А. ЯШИНА

Сила слов

НАТАЛЬЯ ЯШИНА

Особое место занимали сказки. Их рассказывали, передавали из уст в уста, из поколения в поколение живым языком, каждый раз немного по-разному. «В нашей деревне было много сказочников и песельников, — вспоминал писатель, — В поле, на новине, на сенокосе — нигде от них не проходил без сказок. Сказки рассказывались в овинах, в смолокурнях, на посиделках. Брли сказочников и на сплав леса, и на охоту, и на терпентиновые промыслы. А на дальние сенокосы, куда крестьяне уезжали целыми семьями на полмесяца и больше, часто забирали с собой стариков, чтобы они перед сном рассказывали уставшим людям сказки. Невыносимо тяжелый для подростков труд скрашивался, бывало, ожидаем, что в конце дня мы соберемся у костра в охотничьей избушке, ляжем на свежее пахучее сено и дед начнет очередную быватьшину».

Жарко горят березовые края, шумит вокруг дремучий лес, а дед все говорит и говорит, иногда перебивая повествование стихами и протяжной былинной песней...».

И у Александра Яшина бабушка со стороны отца, Авдотья Павловна, была известной на всю округу сказительницей. А дед — прекрасным кузнецом, умелым хозяином, очень добрым человеком. Это он построил в деревне начальную школу, в которой до сих пор учатся маленькие односельчане писателя. Род этот, Поповых, в деревне считался од-

ним из лучших: все были грамотные, работающие, одаренные, хозяйственные, красивые своей статью люди. Все это передалось в наследство и Александру Яшину — Шуре Попову — такова его родовая фамилия. Яшин — псевдоним, который он взял в память отца — Якова, погибшего в первую мировую войну, когда мальчику было два года.

Александр Яшин, поэт и прозаик, родился 27 марта 1913 года в далекой северной деревне Вологодской области, Никольского района. Далекая она и по сей день из-за отсутствия дорог. Основной путь туда — самолетом.

Сейчас город Никольск часто называют «медвежьим углом». Но в те времена уездные города не выглядели такими заброшенными и захолустными как нам кажется. Это были города со своей культурной жизнью. В Никольске, например, было много учебных заведений, прекрасных педагогов. Окончив начальную школу в своей деревне, будущий писатель поступает в Никольскую семилетку, а затем в Педагогический техникум. В характеристике, данной ему, сказано, что он «академически подготовлен, отношение к учебе серьезное».

Глядя на его конспекты тех лет, записи, понимаешь, что способности его, жажда учиться были поддержаны системой преподавания и добросовестным отношением к своему делу педагогов высокой культуры, оказавших доброе влияние на своих учеников. Слушая рассказы его сверстников, разглядывая старые самодельные афиши его выступлений, концертов, журнал, выпускаемый ими, видишь, что им было чем жить, и только поражешься, как на все хватало времени. И все это происходило в годы начавшейся послереволюционной перестройки, когда страна жила трудно: и голодали, и одеты были кто во что, не хватало бумаги — писали на старых бланках, отдельных листочках, вырванных в конце книг. Некоторые бедные ученики, приходя из деревни, сначала писали на бересте. И тем не менее почерк почти у всех был просто каллиграфический.

Уже тогда Шура Попов выделялся своими способностями. Сочинять стихи он начал рано. В детские, затем в юношеские годы — пишет бесконечное количество стихов, поэм, фельетонов, пьес, рассказов. В стихотворениях тех лет он дает картину летней страды, своего обязательного участия в работах на сенокосе и одновременно пишет о тоске по своему главному делу: ему хочется все бросить и сесть за сочинение стихов.

(Продолжение следует)

(Продолжение. Начало в № 72).

В 15-ти летнем возрасте Яшин записывает: «У других если горе — то слезы, у поэта на все стихи». Вспоминают, что даже математику он отвечал стихами, а в семилетке учительница по русскому языку доверяла ему проверять тетради. Конечно, он был самородком по дарованию, но путь его был нелегким. «Становление литератора — процесс трудный и длительный», — писал он.

Рано оставшись без отца, Яшин вырос в семье отчима, который не разрешал ему учиться, так как семья жила трудно и в подрастающем мальчике отчим видел работника, помощника по хозяйству. Вот тогда дед писателя Михаил Михайлович Попов, уважаемый в деревне человек, избравшийся в Государственную Думу, собрал сельский сход, который и постановил: хоть ты и отчим, но раз парень рвется учиться, учи его. Мать писателя до конца дней оставалась неграмотной, но человеком она была ярким, одаренным.

После окончания педтехникума Яшин работал учителем в Вологодской области. К своей работе педагога он относился очень добросовестно. Через год работы в школе, в 1932 году он записывает в дневнике: «Сегодня первый раз провел поголовную проверку всех ребят из 1-й группы по чтению и остался очень довольным... Эх, как я рад! Этого дня ждал с большим нетерпением... А сколько, может быть, в будущем видных работников общества, обучены чтению, письму, счету мною. Я вижу, что мои усилия не пропали даром. Я горжусь этим. Я люблю сегодня своих малышей, люблю крепко всех вместе и каждого в отдельности». Но творческое начало, талант взяли верх над предложенным ему визиско педагогическим путем. Яшине он попадает в Вологду, Архангельск, где в 1934 году вышла первая книга стихов и откуда он был направлен в Москву делегатом Первого съезда писателей. Потом годы учебы в Литературном институте, после окончания которого в июле фронт добровольцем. И на войне, пережив блокаду Ленинграда, Сталинградскую эпопею, он

ни на минуту не прекращал своей писательской деятельности.

Удивительная целеустремленность с детства и до конца дней:

Счастливым дар не на года
Дается
И не в одолжение,
Не для забав и развлеченья,
А навсегда —
Со дня рожденья
Для непрестанного труда.

К ДНЮ ПОЭЗИИ
А. ЯШИНА

Сила слов

НАТАЛЬЯ ЯШИНА

Конечно, многое в писательской судьбе помогало ему, но в то же время, читая его дневники, которые являются своеобразной дневниковой прозой, летописью времени, поражаешься, как он сам себя растил, строил. Талант дается от рождения, пишет человек от полноты души, а «душу свою надо очищать от всяческой скверны» — к этому он и призывал: бороться за очищение души. Свой дар он воспринимал как долг перед родиной и народом, который он должен был вырастить и приумножить, вернуть сторицей.

Труден был путь из далекой деревни в столицу к знаниям, творческой зрелости, признанию, но не менее трудным обратный путь — мастера, человека, обретшего внутреннее зрение, накопившего жизненный опыт, ставшего мудрым. Это был путь души. Вся жизнь писателя была возвращением на родину. И в творчестве и в буквальном смысле. Не представляя своей жизни без Москвы, которая дала ему многое, писатель так же не представлял своей жизни и без тех краев, где родился. Интересна запись в дневнике, сделанная шестнадцатилетним подростком, когда Москва была для него еще недостижимой мечтой: «Только тогда я буду постоянно жить в Москве, соглашусь на это, когда вы перенесете ее на мою Родину».

Начав свою работу в литературе как поэт, Яшин пробовал

свои силы и в прозе. Первый рассказ его «Рычаги» опубликован в 1956 году. Жизненного материала накопилось столько, что он требовал иного жанра. Продолжал писать стихи, Яшин работу над прозой уже не прекращал до конца дней.

Писатели России всегда были совестью народа, выразителями его дум и чаяний. Страстно любя северные края, Яшин не только воспевал их, но помогал увидеть порой скрытые от глаз болезни общества, ранее всего проявившиеся в деревне. Этот материал он знал, его и показывал.

Хотя большую часть своей жизни Яшин прожил в Москве и в Подмосковье, но дачный участок, пригород не смогли заменить ему настоящих полей, стогов, бескрайних лесов, и он почти каждый год подолгу бывал у себя на родине. Многие герои его произведений и поныне живут в этих деревнях.

Яшин был социальным писателем — выразителем интересов своих односельчан, защитником правды, совести, чести, причем в те времена, когда это было очень трудно, когда иметь свое мнение считалось подвигом. Душа его болела за судьбу русской северной деревни. К нему обращались за помощью, за советом. Он с гордостью писал: «Меня мужики называют своим поэтом...» Не один раз подтверждает он свою причастность к родной земле: «Меня касается все, что делается на той земле, на которой я не одну тропку босыми пятками выбил на полях, которые еще плугом пахал...», «Хорошо идут дела у моих земляков — и мне хорошо пишется, плохо они живут — и я живу плохо».

После несправедливой критики в печати по поводу повести «Вологодская свадьба», «герои» его, односельчане собрали сельский сход, на котором вслух прочитали эту повесть, обсудили ее и написали письмо в защиту автора, что они, мужики, считают: Яшин во всем прав, описывая их жизнь. Письмо со многими подписями было послано в центральную газету в 1963 году.

Второй раз сельский сход сыграл важную роль в жизни писателя.

(Продолжение следует)

[Окончание. Начало в № 72, 73].

Вот так, кажется, что от старой деревни ничего не осталось, но при всей разобщенности людей, общие вопросы в деревне решаются миром, его заступничеством и защитой. Так и в произведениях Яшина: описание событий прошлых лет имеют прямое отношение к нашим дням и связаны с проблемами нашего времени.

Многие герои произведений Яшина — подростки. Писатель чувствовал, что этот возраст — как бы перелом от детства к годам зрелости. Человек как бы на перепутье стоит, на пороге начинающейся самостоятельной жизни: какой ей быть, по какому пути идти? Через своих героев писатель и воспитывает подростков, юношество.

Две внешне различные повести имеют много общего.

В «Сироте» — два брата, оставшиеся сиротами и разными путями вошедшие в жизнь. Два характера, две совести.

«Высочка» — повесть сатирическая, написанная гротескно, ее конфликт так определен автором: «Повесть эта... о славе заслуженной, трудовой, и — дутой, созданной искусственно, якобы ради пропаганды, о тяжелой психической травме и трудной душевной перестройке прославленной девушки-свиноарки, популярность которой была использована очковтирателями в своих корыстных целях». Главная же тема повести «Сироты» — тема сиротства земли. «Бесхозная земля рожать не будет, надо, чтобы земля не осиротела». Эта же мысль проведена и в «Высочке»: «Земля осиротела, лежит неухоженная, необласканная, последние силы свои теряет». Простая, но глубокая мысль о том, что без любви к своему делу, без заботливого отношения к земле, к природе, к животным, наконец, к людям — не будет полной отдачи, работа будет не в радость, а людям жить будет трудно. И спасение положения писатель видит в подрастающем поколении, горячем и справедливом. В первой повести такой опорой являются Шурка, младший брат, и Нюрка-Мочунья, во второй — Нюрка-Высочка.

Эти образы даны как надежда на ту внутреннюю силу, которая есть в народе и которая рано или поздно объявится и победит пустоту и бездушие, эгоизм и равнодушие. Писатель так об этом говорит: «Испокон веков живет в сердцах русских людей неистребимая вера в правду... И в конце концов она всегда одерживала победу... Как же молодой Нюрке не стоять, не болеть за свою колхозную правду? Пусть Нюрка — человек не большой, не сильный, не партийный, но правда-то у нее народная, великая! И силы у этой правды несметные. И всегда она побеждала! И всегда будет побеждать».

Яшин показывает, что при всей критической ситуации, сложившейся в колхозах того времени, есть еще люди, сердцем болеющие за свое дело, за землю,

ищущие правильных путей, старающихся всеми силами удержаться на них. Везде противопоставление двух сил: творческого отношения к труду и бюрократизма, совестливости, гражданственности и собственнического эгоизма — добра и зла. И даже в рассказе «Перовское озеро» противопоставлены восторженный, влюбленный Федор и практично-заземленная Кланыя, которую юноша опозитизировал в своих мечтах.

О любви рассказывается и в цикле рассказов «Сладкий остров», о поэтичном отношении людей к природе и через нее друг к другу, о великой ценности для человеческой души не только материального мира, но и духовного.

К ДНЮ ПОЭЗИИ А. ЯШИНА

Сила слов

НАТАЛЬЯ ЯШИНА

Даже в таких казалось бы безобидных рассказах о животных, как «Старый валенок», «Живодер» — слышен гражданский голос писателя, видна его позиция. Необычен своей аллегоричностью рассказ «Волк в городе».

Многие произведения писателя автобиографичны. И если не точно повторяют события, бывшие в его жизни, то использованы в творчески измененном виде, и часто по смыслу являются обобщающими... В небольшом рассказе «Проводы солдата» можно увидеть образ страны, проважавшей на войну своего солдата.

Силы добра и зла присутствуют и в маленьком рассказе-притче «Журавли», который имеет подзаголовок «Сила слов». Яшин показывает нам, что доброе слово перекрывает недоброе, лишает его власти. Слово и птица направляет «путем-дорогой», не дает им сбиваться, желает возвращения домой. Добро всегда выше зла и оно побеждает, надо только не забывать об этом.

Конечно, это относится в первую очередь к людям. Какие бы недобрые оклики не сбивали людей, надо верить в силу слов, направляющих по верному пути. К этому призывал писатель.

Язык произведений Александра Яшина лаконичный, точный. Стиль емкий, сжатый. К этому его приучила поэзия. Это проза поэта. Но тут имеет значение и северное происхождение писателя. Величаво-строгая природа. Дома, чем севернее, тем меньше украшений, завитушек — монументальные, как бы обобщенные и с какой-нибудь маленькой точеной деталью как драгоценностью. Лица ясные, открытые — приветливые и строгие одновременно. Танцы сдержанные — неспешные хороводы, плавные поклоны. Вышивки в основном не многоцветные, но богатые по

рисунку. Посуда четкой, почти классической формы без лишних вычурностей. И в то же время все сделано свободно, живо, все имеет свой образ и смысл. Все взаимосвязано.

В 1968 году по завещанию Яшина, родные и друзья привезли его на самолете на Никольскую землю, а односельчане, одетые в старинные одежды, хранящиеся в сундуках для торжественных случаев, отнесли на домотканых, вышитых полотенцах на берег Юг-реки. Это и был его последний земной путь.

Место захоронения он указал сам, называется оно Бобришным Угором. Там он поставил себе дом, чтобы жить и работать среди своего народа. Но... не успел.

Сейчас в этом домике музей. Мемориальный музей открыт также и в городе Никольске. Там стоит гранитный памятник писателю с простой надписью: «Яшину от земляков». А в школе-интернате, носящей его имя, при входе висит большой плакат со строчкой из его стихотворения: «Спешите делать добрые дела!» Такой же плакат встречает всех, прилетевших в Никольск — на аэродроме.

В летние дни на Бобришном Угоре, а потом и в городе устраиваются праздники поэзии, как мечтал об этом Яшин.

«Заходите, соседи из окрестных селений...» — приезжают люди со всей области и из других городов. Дети приходят к поэту с полевыми цветами, которые они собирают по дороге.

Перед своей кончиной Яшин просил родных отвезти на его родину много игрушек, чтобы каждый ребенок в деревне получил радость. Просьбу его исполнили: был привезен целый мешок игрушек. Мир детской души всегда был важен для Яшина и он был внимателен к детям, многим подросткам помогал найти свое призвание, свое место в жизни.

Александр Яшин был добрым человеком, всегда спешившим на выручку людям, и то, что он поднимал большие вопросы о нашей экономике, нравственности, трудных процессах в сельской жизни, как бы подавая сигналы — говорит о его огромной любви к родине, людям, его гражданственности — тревоге и участии. К его повестям, рассказам нельзя относиться как к развлекательному чтению, беспечному отдыху, когда интерес читателя держит только внешняя фабула. Силой слов своих произведений он и сейчас помогает читателям не сбиться с пути, направляет их по верному пути:

**В несметном нашем богатстве
Слова драгоценные есть:**

**Отечество,
Верность,
Братство.**

**А есть еще:
Совесть,
Честь...**

**Ах, если бы все понимали,
Что это не просто слова,
Каких бы мы бед избежали.
И это не просто слова!**